

Читай в серии
**«Клуб очень тайных дел.
Детектив для подростков»:**

**«УМНИЦА.
Корги ведёт расследование»**
Е. Минаева

Новая история скоро выйдет!

Екатерина Минаева

Умница^п

**КОРГИ ВЕДЁТ
РАССЛЕДОВАНИЕ**

Москва «Махаон»

УДК 8. 82-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М61

Художница обложки *kani*
Дизайнер оформления *Е. Ю. Дукельская*

В оформлении блока использованы иллюстрации:
Di-L, McCoy_LG, rangsan paidaen, DreamLoud, Viktoriia_P,
Alexander_P, AVS-Images, Creative T-Shirt Design 1 /
Shutterstock.com

По лицензии от Shutterstock.com

Минаева Е.

М61 Умница. Корги ведёт расследование : повесть /
Екатерина Минаева. — М. : Махаон, Азбука-Атти-
кус, 2025. — 288 с. : ил. — (Клуб очень тайных дел.
Детектив для подростков).

ISBN 978-5-389-24635-5

Ну что за лето ждёт Никиту! Родители не разрешили завести собаку, одноклассница предпочла ему лучшего друга, а все каникулы придётся провести с бабушкой в Сочи. Но когда её обвиняют в краже ценного музейного экспоната, Никита понимает: скучать некогда. Это дело требует тщательного расследования! Вместе с новой подругой Викой и корги Умницей, за которой он временно присматривает, Никита начинает поиски улики. Однако дело усложнилось новой пропажей: кто-то украл дельфина из дельфинария! Связаны ли эти преступления? Что задумал похититель? И найдут ли друзья разгадку?..

УДК 8. 82-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Минаева Е.С., 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2025
Machaon®

ISBN 978-5-389-24635-5

Пока сын обдумывал, какой угол в квартире лучше подойдёт для собаки, а мама выбирала место, чтобы упасть в обморок, на крыльце раздалось постукивание.

*Владислав Крапивин.
«Белый щенок ищет хозяина»*

25 июня

— **Н**икита, поторапливайся, нумерация вагонов с хвоста. Нам в самый конец шлёпать.

— Да иду я, иду.

Вот почему мне так везёт? Год закончил без троек. Даже математику вытянул. И хоть кто-нибудь бы меня спросил: «Никита, как ты хочешь лето провести?»

Их вообще не интересует, чего я хочу. Я *должен* то-то и то-то. А больше ничего. Вот исполнится мне двадцать один год, накуплю себе мармеладок и ливну куда-нибудь далеко.

Один. Шутка... Не совсем один. С собакой. Пусть я буду один, раз они так за меня решили. Но собаку-то можно завести?

Им теперь вообще должно быть всё равно. Не до меня. Могу хоть крокодила заводить. Лишь бы учился и шапку надевал.

Родители разъехались внезапно год назад. Они *так* захотели. Они, видите ли, не могут друг с другом. А ещё говорят, что у меня переходный возраст. Это у них переходный. Папа переехал на дачу, а мы с мамой остались в московской квартире. Мама каждый день ходит на работу, а я всё чаще хожу к бабушке.

Ещё совсем недавно всё было по-другому. День рождения вместе, поездки вместе, а по вечерам — «Монополия». Я захватывал целиком оранжевый участок. Лучше, конечно, вместе с голубым. И строил, строил. Сначала домики, потом отель. Когда мама с папой попадали ко мне на участок, им приходилось платить мне монопольными деньгами. Больше всего мне не хотелось, чтобы попали Житная улица или Новый Арбат. Потому что на них в игре никто никогда не заходит. В общем, мама с папой мне поддавались. Менялись карточками. К концу игры я становился «богатеньким Буратино». Так папа

говорил. А они — в долгах и с заложенными участками. Круто.

А теперь — нет. С днём рождения, конечно, поздравляют. А мне их поздравления ни к чему. Неужели нельзя всё вернуть, как раньше было? «Монополия» уже столько пылится на полке.

Пошёл к Мажаровскому в гости. Там Филька был. Инета нет: авария на линии. Они мне говорят такие, типа, давай в «Монополию» сыграем. У Мажаровского «Монополия» какая-то новая, продвинутая. Там нет бумажных денег, как в моей. Игрокам выдаются пластиковые карточки. Есть специальный такой считывающий аппарат. Всё по-взрослому, короче.

Но я играть не захотел. Настроения не было. Чуть не расплакался. Вот бы ребята что подумали. Нюня. Одноклеточный. Сами они «тупоклеточные».

Посмотрел бы на них. С Мажаровским вон родители носятся. И с Филькой. А я не нужен никому.

Просто у них родители не разъезжались.

Раньше, когда родители меня спрашивали, кем я хочу стать, в какую секцию меня записать, куда пойдём гулять, куда поедем, то меня это только бесило. А теперь я понял!

Ведь раньше они заботились обо мне, а теперь — только о себе. Нет им до меня дела, не хотят они знать, что я думаю. Если спрашивают, чем интересуюсь, то это только так, для вида. Ответ им не нужен особо.

Раньше моё мнение их интересовало.

А теперь?

А теперь у каждого своя жизнь. А мне, по-моему, в этой их новой жизни места нет.

К бабушке отправляют. Страшно подумать, куда бы меня отправили, если бы бабушки не было. На Колыму, с глаз долой.

Вот такое отношение.

Зачем тогда было спрашивать, что мне подарить на день рождения? Чтобы всё наоборот сделать? Я спокойно попросил корги. Мне они нравятся. Прикольные и весёлые собаки. Если бы у нас была корги, мы бы вообще по-другому жили. Может быть, даже «Монополия» бы не пылилась. Я питомники изучил. Звонить как-то крипово было, а я взял и набрал. А что толку? Надо было видеть мамины глаза.

— Никита, ты уже взрослый. Ты должен сам понимать, что это большая ответственность и всё это ляжет на меня. А мне не хочется, помимо тебя, ещё и с корги возиться.

Если уж на то пошло, то мама со мной давно не возится. Всё это бабушке достаётся. Мама только вечером меня от бабушки забирает. Если уроки не сделал или оценки какие-то не такие — агрится. Точнее, нравовучения читает. Это ещё хуже. Я тогда сижу и молчу. Жду, пока она закончит.

— Не надо со мной возиться. А с собакой я сам буду заниматься, ну правда. Ну мам.

Я думал, что у меня к маме свой особый подход есть. Это всё из-за секретного рукопожатия. Мы с ней давно договорились: если кто-то из нас пожмёт руку три раза, это означает: «Я тебя люблю». Что бы ни случилось.

Даже если мы поссорились.

Даже когда в детском саду я подрался с Богданом. Думал, вот мама придёт — будет злиться. А она пришла, обняла и сказала на языке жестов наше тайное: «Я тебя люблю». Но это всё раньше. Тогда. Когда по вечерам «Монополия» и везде вместе. Сейчас всё с ног на голову. Хоть ты жми руку, хоть не жми.

— Позанимайся лучше математикой, это тебе для экзаменов понадобится. И ещё про олимпиаду подумай. Когда ты будешь готовиться?

Меня это раздражает! Ощущение, что основных таргета у мамы два: первый — я хорошо учусь, второй — выходя на улицу, надеваю шапку. Другие вопросы маму вообще не интересуют. Почти. Ещё олимпиады. Итого: домашка, олимпиады и шапка. Вот три составляющие моей спокойной жизни. Сначала ещё про еду спрашивала, типа, поел или нет. А сейчас и это не интересует. Знает, что у бабушки я голодным не останусь.

— Мама, это всё полный бред. Просто школа хочет галочку получить.

— Вот пусть получит галочку, а не минус напротив твоей фамилии.

Прочерк будет, если не приходить. А если прийти и написать плохо? Вот чтоб подумать: «А почему Никита всегда хорошо писал олимпиады, а теперь плохо?» Вызовут родителей. Будут беседы проводить. Пусть родители тоже послушают. А то только я выслушиваю.

А потом всё по новой. Домашка, олимпиады, шапка. И так до лета. Летом вместо шапки — бейсболка. Чтоб не напекло.

И с каникулами засада нарисовалась.

Я даже не стал никому рассказывать, куда еду. Точнее, куда родители меня отправили. Не потому, что скрываю. А потому, что

не знаю. Как вообще об этом кому-то можно сказать? В каких словах и выражениях? Кринж полный.

Вот Мажаровский уехал в Испанию, Филька с семьёй — в Турцию, Ксюха — в языковой лагерь. С Ксюхой мы вроде как дружим. Я ей каждый день звоню после школы. Нет, не влюбился — домашку не люблю записывать. А в электронном дневнике её позже выкладывают. Звоню Ксюхе, а она небось думает, что я домашку для отвода глаз спрашиваю. Чтоб позвонить. А пусть думает.

Я тоже просил меня в лагерь отправить. В обыкновенный подмосковный лагерь. Я там уже был раньше. Остались знакомые.

Но мама упустила шанс с документами: то ей некогда, то забыла! Смену уже набрали. А сама мне сказала, что я уже из лагеря вырос. Мой возраст не набирают.

Так я и поверил. Паль какая-то. Колька и Гриша едут. В прошлом году мы отлично отдохнули. Даже папа заметил, что я повеселел. А какую мы королевскую ночь устроили! Вожатки предупреждали, что никакой королевской ночи не будет. Всё это запретили. И чтобы мы даже не думали и ложились спать по-хорошему. Ну да, конечно. Не для того я зубы только по утрам чистил. Пасту

прямо чуть-чуть выдавливал. А всю «вечернюю» про запас оставлял. Чтобы в королевскую ночь просто спать?

Первым делом мы пошли Юльку мазать. Юлька — это ЮльВасильна. Самая молодая вожатая в лагере. Она у девчонок аэробику ведёт. Прокрались мы к ней в комнату. Думаем — спит. Только пасту приготовили. А нас сзади как кто-то начнёт гелем для душа поливать!

Оказалось, что в кровати Юльки нет — там только одеяло свёрнутое. Она нас ждала за дверью. Караулила.

Мы еле-еле сдержались с Гришкой, чтоб не заорать и Жабу не разбудить. Жаба — это Жаба Жабовна, то есть Жанна Жановна — старшая вожатая. Если проснётся, всем мало не покажется.

На цыпочках из комнаты вышли. Все мыльные от этого геля. Юлька потом сказала, что это не гель был, а шампунь «Кря-кря» для маленьких. Во даёт. Юлька с нами пошла пастой остальных мазать.

Утром все толком отмыться перед отъездом не успели. Жаба злилась и пыхла. Но недолго. Отъезд в 8 утра, а ей на вторую смену оставаться.

Так что папа правильно заметил: я повеселел. Вдохнул свободно. Мне возвращаться совсем не хотелось. Я даже не соскучился. Глаза бы мои не видели эту пыльную «Монополию» на полке.

Позавчера Гриша мне ЛС в ватсапе кинул:

«Никитос, мы с Коляном в первой смене. Ты с нами или против нас?»

Мне что ему ответить?

Может, примерно так:

«Я еду с бабушкой к её подруге тёте Розе. В Сочи. Мы даже не на самолёте летим. На поезде поедём. Потому что у бабушки гипертония, сосуды слабые. Она пожарила курочку, завернула в фольгу. У неё термос с чаем, бутербродики с колбаской и порезанные на кусочки фрукты «для внука». Газировку не берём, потому что она вредная. А вы там как-нибудь без меня. Пейте на полдник свой кефир в столовой. По ночам пугайте девчонок стуками в окно и мигающим фонариком».

Даже анекдот вспомнил:

«Пришёл, значит, сын с родителем в ресторан быстрого питания.

Отец такой: “Что тебе, ребёнок, заказать?”

Сын: “Ну давай картошку фри, чизбургер и колу”.

Отец: “О’кей. Замётано”.

Подходит на кассу: “Мне картошки — три. Только нормальные дайте, круглые”.

Кассирша: “Желание клиента для нас — закон”. (И кладёт ему на поднос три сырые картофелины.)

Отец: “Что там ещё? А, да, чиз... Сыр, корочке, положите”.

Кассирша: “Сыр тоже можем положить”.

Отец: “Так, ну, колу вредно. Дайте простую воду”.

Вот и получил сын на обед вместо чизбургера, колы и картошки фри три сырые картофелины, треугольник плавленого сырка и бутылку воды».

И у меня не лучше. Вместо лагеря, друзей и летнего отдыха — Сочи, бабуля и «джиджи». «Джиджи» — это из игры. Когда проигрываешь, говорят «гуд гейм» — «GG». Типа

«спасибо за хорошую игру» и «всё просто замечательно».

— Бабуль, не хочу я никуда ехать.

Бабушку просто так не проймёшь. Помоему, в нашей семье у неё самый сильный характер. Я ей как-то загадал загадку. Угадай, говорю, слово. На «ля» начинается, на «гушка» кончается. Что это? А она мне отвечает: «Телефон». А потом взяла и задачу по математике быстрее меня решила. Ну как это вообще?

— Никита, не смейся бабушку. Я тоже не хочу. Надо. Иногда нужно взять себя в руки и вытащить из привычного окружения.

— А почему нельзя вытаскивать себя туда, где хотя бы друзья? И движуха какая-то.

— Никита, ну ты как маленький. Ну какие могут быть проблемы с друзьями и этой самой, как ты смел заметить, движухой в курортном городе?

У бабушки точно с движухой проблем не будет. Мы когда с ней по улице идём, почти все здороваются. И не просто здороваются, а говорят типа: «Здравствуйте, Тамара Дмитриевна». Прямо вот так, по имени-отчеству. Как будто не бабушка, а президент идёт. Это её просто по старой работе знают. Она раньше на меховой фабрике работала.

— Никаких, бабуль, что ты! Особенно когда приходишь на пляж в шесть утра, а в девять уже сидишь дома. Прячешься от активных солнечных лучей. Целых два часа пляжного отдыха и общения с друзьями в клубе «кому за 65».

— Мне кажется, или ты не в духе? Между прочим, тётя Лёся тоже ходит загорать только до восьми часов. А ей всего-то пятьдесят три.

Я с трудом представлял себе тётю Лёсю, которой пятьдесят три. Но с каждым шагом оказывался к ней всё ближе. Имел все шансы познакомиться в кратчайший срок.

Мы шли вдоль поезда и оказались возле нашего вагона. На входе спрашивали документы.

Бабушка раскрыла молнию в сумочке, из сумочки достала ещё одну сумочку, а из неё — розовую папочку на заклёпках. За нами уже успела собраться очередь, но никто не рискнул здоровьем пролезть вперёд Тамары Дмитриевны. Бабушка отдышалась, вытаскивала наконец из папки наши документы, и мы прошли в вагон.

В вагоне с нами оказалась целая группа младших школьников. Их родители отпустили в лагерь на море. Одних. Без бабушки. Они галдели, тыкали в телефоны и выглядели

вполне самостоятельными. На перроне стояли их родители. Провожали.

— Вот ребята меня года на четыре младше — и то в лагерь едут одни.

Я это даже не бабушке сказал, а так просто пробубнил. От безысходности.

— Подумаешь, лагерь. Я специально твоих родителей отговорила от лагеря. Что там в этих лагерях? Вожатым на всё наплевать, а дети пробуют алкоголь и курят.

Рили?! Она отговорила маму?! Я не верю. Мама никогда раньше бабушку не слушалась. А вдруг и правда? Если бы не бабушка, я бы завтра сидел в автобусе рядом с Гришкой. Разговаривал бы про Fortnite. А может, и Юлька бы с нами в смену попала. Мы теперь знаем, что надо за дверью следить.

— Что вы такое говорите?!

Я сначала даже не понял, кто это возмущается. Мысленно я уже почти доехал до лагеря. Оказывается, в купе со мной и бабушкой сидела вожатая. Она сопровождала детей в лагерь. Совсем не была похожа ни на Юльку, ни тем более на Жабу. Ей было лет сорок, светлые волосы, стрижка «каре». Я почему-то решил, что она какая-то спортсменка или тренер. Похожа на школьную училку по физре.

— Сейчас всё по-другому. Дети под при-
смотром: на каждые семь человек — вожа-
тый. Мы играем в развивающие игры, слу-
шаем интересные лекции, у нас концерты.
В этот раз планируем обучение по спортив-
ному ориентированию на местности. А вече-
ром мастер-класс по хип-хопу, стрит-дэнсу
и световое шоу.

Вот везёт им. Я люблю дискотеки. Не то
чтобы я танцор какой-то, нет. Танцами я ни-
когда не занимался. Просто слушаю музыку.
Иногда смотрю прикольные движения в Ин-
тернете. Они как-то сами собой запомина-
ются. Папа однажды увидел и сказал, что это
я в бабушку пошёл. Будто бы бабушка была
как самая настоящая Айседора Дункан. По-
гуглил. Наткнулся на Дункана Маклауда, ре-
шил, что папа совсем уже. Дункан Маклауд
на бабушку совсем не похож.

А потом в школе Есенина проходили,
и я понял, что никакой это не Дункан Мак-
лауд, а Айседора Дункан. Танцовщица такая.
В неё поэт был влюблён. У меня-то танцы
совсем другие. Я тогда обиделся и на отца,
и на бабушку и больше при них движения не
показывал. В лагере мы ходили на дискоте-
ку. Меня там никто с бабушкой не сравни-
вал. Наоборот, говорили: «Кул, бро, где так

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Әдеби-көркем баслым
Орта мектеп жасына арналған

Серия «КЛУБ ОЧЕНЬ ТАЙНЫХ ДЕЛ. ДЕТЕКТИВ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»

МИНАЕВА Екатерина
УМНИЦА
Корги ведёт расследование
Повесть

Руководитель департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель группы редакций Н. А. Сергеева

Ответственный редактор М. С. Дробот

Технический редактор Т. Ю. Андреева

Корректоры О. А. Ануфриева, Ф. Т. Мурадова

Верстка В. В. Брызгалова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.01.2025.

Формат 84×108^{1/32} Гарнитура «Newton».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.

Тираж 3000 экз. J-KTD-33616-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 17.02.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Машаоп
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:

«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Машаоп тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.